

УДК 821.512.145

Ибрагимов Марсель Ильдарович, заведующий отделом текстологии Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Российская федерация, кандидат филологических наук, доцент

e-mail: mibragimov1000@mail.ru

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ТРУДАХ ГАЛИМДЖАНА ИБРАГИМОВА 1910 – 1920-х гг.

Аннотация. В статье исследуется проблематизация вопроса о национальной идентичности татарского языка, литературы, культуры в трудах Галимджана Ибрагимова 1910-1920-х гг. На основании анализа публицистических и научных трудов татарского писателя и ученого делается вывод о том, что Г. Ибрагимов считал язык и литературу основными маркерами национальной идентичности и выступал против унификации и ассимиляции тюркских языков и литератур.

Ключевые слова: идентичность, татарская литература, тюркские литературы, татарский язык, тюркские языки.

ISSUES OF NATIONAL IDENTITY IN G. IBRAGHIMOV'S WORKS OF THE 1910-1920s

Marsel Ibraghimov, Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Textology Department at G. Ibraghimov Institute of Language, Literature and Art at the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, City of Kazan, Russian Federation

e-mail: mibragimov1000@mail.ru

Abstract. The article deals with the problem of national identity of the Tatar language, literature, and culture in Galimdzhan Ibraghimov's writings in the 1910-

1920s. Based on the analysis of journalistic and scientific works of the Tatar writer and scholar, it is concluded that G. Ibraghimov considered language and literature to be the main markers of national identity and rejected the unification and assimilation of Turkic languages and literatures.

Key words: identity, Tatar literature, Turkic literatures, Tatar language, Turkic languages.

В современном мире проблема идентичности приобретает особую остроту. Связано это с ситуацией кризиса идентичности, порождающей скептицизм по отношению к традиционному пониманию идентичности как тождества. На смену ему приходит идея множественной, мозаичной идентичности, в которой отдельные ученые, философы, общественные и культурные деятели видят опасность утраты идентичности, формирования личности с потерянной идентичностью [12].

Ответом на этот вызов современности становятся попытки противопоставить множественной идентичности конструкты, сводящие множественность к единообразию. Это столкновение идей множественности и единообразия особенно чувствительно (а зачастую, болезненно) переживается, когда речь заходит о национальной идентичности. Связано это с тем, что человек «входит в человечество через национальную индивидуальность, как национальный человек, а не отвлеченный человек, как русский, француз, немец или англичанин» [1, с. 305], и, следовательно, все, что имеет отношение к «национальному человеку» (национальному языку, литературе, искусству, историческому прошлому и настоящему народов) занимает важное место в структуре идентичности.

В развитии современного научного дискурса идентичности значимым представляется опыт прошлого столетия, в котором вопрос о национальной идентичности ставился с неменьшей остротой.

В татарской интеллектуальной культуре дискурс идентичности начинает формироваться в конце XIX-начале XX вв. в трудах Ш. Марджани, К. Насыри, Г. Тукая, Ф. Амирхана, Г. Исхаки, Г. Рахима, Г. Губайдуллина, С. Максуди и др.

Значительная роль в развитии дискурса идентичности в 1910-1920-е годы принадлежит Г. Ибрагимову. В своих трудах по литературе и языкознанию, истории, культуре татарского народа, публицистических выступлениях в печати, докладах Г. Ибрагимов высказывался по вопросу об идентичности татар и тюркских народов. Его выступления вызывали резонанс в общественном сознании эпохи, способствовали развитию научных представлений о татарской нации, ее литературе, языке, культуре.

В 1910-е гг. Г. Ибрагимов – активный участник развернувшейся на страницах журнала «Шура» дискуссии по вопросу о национальной идентичности татар. В ней он выступает как последователь идей Ш. Марджани, защищая этноним «татары» от нападок со стороны адептов идей тюркизма и болгаризма.

Беспочвенными Г. Ибрагимову представляются опасения Исмагила Гаспринского, Ризы Фахретдина и их единомышленников по поводу возможного распада тюркской межлитературной (межкультурной) общности в случае идентификации татар как отдельной нации: *«Исмәгыйль бәк буны: “Татар, казак” вә фәлән дип аерылачак булсак, Яубашы белән Стәрлебашының һәрбере үзенә бер әдәбият, “үзенә бер мәдәният тудырырга калыкшачак”, – дип тәгъбир итә. Риза казый: “Татар әдәбияты дигән аерым бернәрсә вәжүдкә килсә, мондый шивә аерылуның заруры нәтижәсә уларақ, башкорт әдәбияты, мишәр әдәбияты, тинтәр, нугай вә башка аерым әдәбиятлар туачак” – ди»* [9] («Исмагил-бек предсказывает, что, если мы будем разделяться на татар, казахов и пр., то и деревни Яубаш и Стерлибаш будут стремиться создать свою собственную литературу и культуру. Риза-казый говорит, что если появится отдельная татарская литература, то отрицательным последствием такого отделения станут появление башкирской, мишарской, тептярской, нугайской и других отдельных литератур»).

В дореволюционных трудах ученого по истории одним из факторов национальной идентичности татар называется память об историческом прошлом. Так, в рецензии на учебник Ф. Карими «Мохтәсар тарих гомуми» («Краткая общая история») Г. Ибрагимов в качестве одного из упущений автора называет негативную оценку великих тюрков (Атиллы, Чингисхана,

Хромого Тимура). Это, по мнению татарского ученого, противоречит важной задаче учебника – формированию у учащихся гордости за свое прошлое, которая для Г. Ибрагимова является неотъемлемой составляющей национальной идентичности: «...*бундый китап язучы кеше иң әүвәл үзенең татарлыгын хәтергә алырга. шуңа күрә тарихын татар баласына татарлыкга мәхәббәт итдерерлек кыйлып эшләргә тиеше...*» [10]. («пишущий такую книгу в первую очередь должен помнить о том, что он татарин, поэтому должен писать историю так, чтобы пробудить у татарских детей любовь к татарам»).

Национальная идентичность для Г. Ибрагимова – чувство, которое необходимо татарам в условиях политической, социальной, экономической нестабильности, в ситуации усиливающейся борьбы наций за самоопределение. Отвечая своим оппонентам, обвинявшим его в «узком национализме» (речь, в частности идет о татарском историке и писателе Г. Губайдуллине и его опубликованной в 6 номере журнала «Шура» за 1912 год статье «“Тарих гомуми” тәнкыйтенә каршы» – «В ответ на критику “Общей истории”») Г. Ибрагимов пишет: *«Һәр милләт “үзем!!!” ди. Һәр милләт үзен күтәрә. Бу күтәрүгә әдәбиятне дә, фәнне дә фәлсәфәне дә, мәдәниятне дә корал итә. Тарихны да шуңа хезмәтче ясый. Бу, заманның, әлбәттә, ямьсез булган бер агымы. Ул булмаска тиеш иде. Ләкин бар. Ләкин ул – факт. Шуны күрә торып, инде бу бичара татарлар гына, юк ул “тар милләтчелек” дип, киң күңеллек күрсәтәме?»* [4, с. 58] («Каждая нация самоутверждается. Каждая нация превозносит себя. Как средства для самовозвеличивания использует и литературу, и науку, и философию, и культуру. И историю подчиняет этому. Это, безусловно, одна из неприглядных сторон времени. Такого быть не должно. Но это есть, это – факт. Неужели только мы, бедные татары, будучи свидетелями этого, будем проявлять великодушие, говоря, что это “узкий национализм”»).

В истории народов Г. Ибрагимов видит, прежде всего, проявление его национального характера. В частности, сопоставляя русскую историю с историей тюрко-татар, татарский ученый приходит к выводу о том, что у тюрков движущей силой исторического процесса выступают отдельные

личности (Атилла, Чингисхан, Батый, Тамерлан – в историческом прошлом, Мидхат-паша – в современности) в то время как у русских – народ: *«Русия рус дәүләтедә, рус шәүкәте үзенең хәзерге бөек мәртәбәсен алуда аерым шәхесләрдән бигрәк, рус халкының рухына, халыкның руслык куәтенә бурычлыдыр. Әмма безем бөтен тарихыбыз, бигрәк тарихыбызның шәүкәтле минутлары, гомумән, беренче куәтнең аерым шәхсиятләремез дә була килгәннен күрсәталәр. Безнең тарихыбызда халык куәте, халык рухы дигән мәфһүм үк юк»* [4, с. 65] («Своим нынешним могуществом Россия, русское государство обязано не столько отдельным личностям, сколько духу русского народа, силе русского характера. Но вся наша история, в особенности, минуты могущества, свидетельствуют о том, что они связаны с деятельностью отдельных личностей. В нашей истории нет понятия “народный дух”»). Национальный (народный) дух являются для Г. Ибрагимова одним из основных критериев оценки литературы: *“Милләт рухы вә милләт табигатенең көзгесе булган әдәбиятка күз салсак, рус кавемендә халык, халык куәте дигән мәфһүмнең ни дәрәжәдә тирән тамыр жәйгәнлеген, халыкчылык боларның канына сеңгәнлеген ачык күрәчәкмез”* [5] («Если мы обратимся к литературе, являющейся зеркалом национального духа и национального характера, то мы убедимся в том, насколько у русских глубоко укоренено понятие «народ», что народность – в их крови»).

Г. Ибрагимов был одним из деятелей татарской культуры, который связывал процесс нациостроительства с развитием науки на национальном языке. В опубликованной в 1913 году в журнале «Аң» статье «Фәнни истиляхлар» («Научные термины») Г. Ибрагимов пишет: *«Бер төркем халыкның аерым бер милләт мәртәбәсенә күтәрелүе өчен ана телендә әдәбияты булуы гына җитми, аның үз телендә фәне дә булырга кирәк»* [8, с. 79]. («Чтобы какая-то общность людей стала нацией, недостаточно только наличия литературы на родном языке, у нее должна быть и наука на своем языке»).

В области научной терминологии Г. Ибрагимов отдавал приоритет терминам на родном языке. Вместе с тем ученый считает, что развитие научной терминологии на татарском языке – это естественный и продолжительный

процесс, соответствующий развитию самой науки у татар. Попытки форсировать его (как в случае с трудами Г. Нугайбека, в которых предлагаются калькированные варианты арабоязычных лингвистических терминов, например, «төрлек» вместо «сарыф») представляются Г. Ибрагимову безосновательными.

Сам ученый в своих филологических трудах использовал и татароязычные, и арабоязычные, и русскоязычные термины. Так, в «Уроках литературы» [3] он пишет о необходимости образовывать литературоведческие термины на татарском языке, но не превращает эту мысль в *Idée fixe* и одновременно с татароязычными терминами (сыйфатлау, охшату, жанландыру) использует и термины арабской поэтики (киная, мәжәз, хитаб, мәбалига), и русскоязычные термины европейской поэтики, а в некоторых случаях предлагает несколько вариантов (например, ирония – мыскыллау– тәһәккәм).

Особое место вопрос об идентичности занимает в трудах Г. Ибрагимова по языкознанию. На первом тюркологическом съезде, состоявшемся в 1926 году в Баку, Г. Ибрагимов, возглавлявший делегацию татарских ученых, в своих выступлениях отстаивал право тюркских народов самостоятельно решать вопрос об алфавите. Реформа тюркских алфавитов, по мнению Г. Ибрагимова, должна проводиться с учетом исторического развития тюркских языков и культур. Для каждого народа, считает он, этот вопрос должен решаться индивидуально с учетом уровня развития его письменной культуры. «Я хочу подчеркнуть, – говорит Г. Ибрагимов в прениях, – что в этом вопросе, к великому сожалению, – но боюсь, что меня обвинят в пантюркизме, – есть большая опасность. Но здесь дело не в полемике. Мне не приятно полемизировать, но я хочу сказать, что здесь трагический момент для кара-киргизов, – к сожалению, мы до сих пор плохо знаем наши тюркские братские народы – у кара-киргизов не было алфавита, нет культурных работников. Поэтому для них, может быть, удобнее применить латинский алфавит, а для других, как например, Туркеспублики, это не будет полезно, а послужит только задержкой огромной машины, которая там сейчас работает. Товарищ Байтурсун говорит, что не нужно единого алфавита. Не знаю, удастся ли нам вообще сохранить единый алфавит, но во всяком случае это очень серьезный

вопрос и к нему надо подходить очень осторожно, потому что здесь играет роль социальные, культурные, экономические и исторические условия. Эти условия у различных народов различны, с этим надо считаться; в силу этого получается и различное положение. Один народ имеет 500-летнюю историю, а другой ничего не имеет. Это возможно в одном месте, а в другом месте невозможно» [2].

В выступлениях Г. Ибрагимова (его доклад о тюркской орфографии был сделан на татарском языке и не вошел в полном объеме в стенограмму съезда; в нее включили только его сокращенный перевод на русский язык, а в полном объеме он был опубликован в газете «Кызыл Татарстан») для определения отношений между тюркскими языками и литературами предлагается понятие «литературно-культурная федерация»: «Төрек телләренен һәрберенен аерым хасиятләре дә, һәммәгә уртак хасиятләре дә бар. Шуңа карап телләр үзләренен эчке төзелешләрендә мохтар-автоном үсәләр, әммә гомуми нигезләре буенча бер-беренә багъланалар. Без моны «әдәби-мәдәни федерация» дип атасак, ачык булачактыр» [7, с. 273] («У тюркских языков есть как особенные, так и общие свойства. Исходя из этого, в своем внутреннем строении они развиваются автономно, но связаны друг с другом общими основаниями. Будет ясным, если мы назовем это “литературно-культурной федерацией”»). В нем заключена идея многообразия тюркских языков, каждый из которых обладает своей идентичностью, формирующейся в процессе исторической эволюции, и одновременно, выступает как часть языкового сообщества тюркских народов.

В принятии общего алфавита Г. Ибрагимов видит опасность унификации национальных языков, разрушения языкового многообразия. Если применительно к татарской письменности Г. Ибрагимов предлагает реформу арабографического алфавита («Хәзер безнең типографияләребез, хәрәф жыючыларыбыз, мәктәпләребез, укытучыларыбыз, язучыларыбыз, басылып тарала торган дәреслекләребез, йөз мең басыла торган әлифбабыз, көтепхәнәләребез, карангы авыллардагы уку өйләребез – һәммәсе, һәммәсе шул төзәтелгән гарәп хәрәфләре нигезендә матбугат һәм әдәбиятка корылганнар. Халкыбызның 30% шул хәрәф белән укырга-язарга өйрәнгәнләр. Менә бу зур мәдәни хәрәкәт машинасы туктаусыз әйләнеп эшләп тора. Латинга күчү дигән

сүз – бу машинасы туктатып, яңа нигездән яңадан-яңа юлларга күчереп утырту, үсеп торган мәдәни хәрәкәтнең барышын акырынайту дигән сүздер» [7, с. 283-284] – «Сейчас у нас есть типографии, наборщики, школы, учителя, писатели, печатаемые учебники, азбука тиражом в сто тысяч, библиотеки, избы-читальни в глухих деревнях... 30% нашего народа обучились грамоте этими буквами. Эта культурная машина работает безостановочно. Переход на латиницу означает остановку этой машины, замедление роста развивающейся культуры»), то для младописьменных языков и литератур он не отрицает перспективы их развития на латинице: «Әммә Башкортстанга, Якутстанга яки Кыргызстанга килсәк, без аларның латинны алабыз, дип бик жиңел генә карар бирүләренә сәбәбән яхшы аңлыйбыз. Башкорт әдәбиятының беренче адымлары Бабичтан башлана. Киңәеп китүенә әле ике генә ел. Шуңар күрә алар зур бер мәдәни хәрәкәтне бөтенләй яңа рельсләргә күчерү кебек мәсьүлият алдында түгелләр. Шулай ук... Кыргызстанда да ... әлифба да, матбугат та яңа туып килә, мәктәпне яңа ачалар, мөгаллимне яңа хәзерлиләр. Болар үзләре алдында туктаусыз эшләп торган машинаны сүтеп, яңа нигезгә кору мәшәккәтән түгел, бәлки бөтенләй буш урынга яңа бина салу, шуңа нигез сайлау кебек бер эш алдында торалар» [7, с. 284]. («Если же взять Башкортостан, Якутию или Кыргызстан, то нам хорошо понятна причина, по которой они очень легко согласны перейти к латинице. Первые шаги башкирской литературы начинаются с Бабича. Прошло всего два года, как она (башкирская литература. – М.И.) начала расти. Поэтому перед ними не стоит проблема перевода большого культурного процесса на новые рельсы. Так же и в Кыргызстане, где только зарождаются алфавит, печать, школа, начинается подготовка учителей. У них иные задачи: не сломать бесперебойно работающую машину, чтобы затем собрать ее на новом основании, а построить новое здание на пустом месте»).

Итак, в публицистике и научных трудах Г. Ибрагимова 1910 – 1920-х гг. вопрос об идентичности татарского языка, литературы, культуры занимает важное место. Один из идеологов татаризма в 1910-е гг., в следующем десятилетии Г. Ибрагимов выступал с позиции множественности тюркских языков и литератур, открывавшей широкие возможности для их свободного и

равноправного развития. Примечательно в этой связи выступление татарского ученого и общественного деятеля на состоявшемся 25 января 1927 года расширенном совещании Татарского обкома ВКП(б) с докладом «Татар мәдәнияте нинди юл белән барачак?» («По какому пути пойдет татарская культура?»). Его пафос был направлен против позиции тех деятелей, которые не придавали значения необходимости развития культуры (в первую очередь, образования) на родном языке. Дискредитируя такую позицию, Г. Ибрагимов сравнивает ее с точкой зрения на национальные языки в царской России, где они занимали маргинальное положение по отношению к русскому языку и культуре. Говоря (со ссылками на авторитетные для того времени труды В.И. Ленина, И. Сталина, историка-марксиста М.Н. Покровского) о новых горизонтах, которая пролетарская революция открыла для национальных языков и культур, Г. Ибрагимов ставит вопрос о национальной идентичности новой татарской культуры: *«Татарлар, бу пролетариат хәрәкәте нигезендә милли мәдәният үстереп, социализмга баручы милли мәдәниятләр кәрванында аерым бер отряд булып давам кылырлармы, әллә татар хезмәт халкы мәнфәгәте аягынан караганда, башка берәр мәдәни хәрәкәт эченә кушылып китү файдалырак булчакмы? Кушылса, кемгә? Чувашкамы, французгамы, башкордкамы, урыска яки үзбәккәме?»* [6, с. 168]. («Останутся ли татары одним из отрядов в караване национальных литератур, идущем к социализму, развивая на основе пролетарского движения национальную культуру, или же будет полезнее присоединиться к другому культурному движению, учитывая интересы татарских трудящихся? Если присоединиться, то к кому? К чувашам, французам, башкирам, русским или узбекам?»). Отвечая на поставленный вопрос, ученый приводит убедительные доводы (подкрепленные статистическими данными), свидетельствующие о создании условий для самостоятельного развития татарского языка и культуры. За незначительное время татарский язык стал активно использоваться (наряду с русским) в официальных учреждениях различного уровня, системе образования, науке (Ибрагимов говорит об активной деятельности возглавляемого им в 1925 – 1927 гг. Академическом Центре Татнаркомпроса по созданию татароязычной научной терминологии, подготовке словарей).

Таким образом, и в новых политических и социальных условиях Г. Ибрагимов (с иных методологических позиций) ратовал за сохранение национальной идентичности татарского языка и культуры, критиковал сторонников их ассимиляции. Взгляд Г. Ибрагимова на настоящее и будущее татарской культуры был подвергнут критике со стороны официальных партийных органов: на состоявшемся 14 июня 1927 г. Бюро Татарского обкома ВКП(б) было указано на существенные недостатки в тезисах Г. Ибрагимова, среди которых – преувеличение самостоятельности национальной культуры, преуменьшение роли пролетариата (с одновременным преувеличением роли национальной интеллигенции). Гораздо более радикальной была оценка тезисов Г. Ибрагимова со стороны некоторых деятелей татарской культуры, в частности, известного своим радикализмом Г. Тулумбайского, обвинившего Г. Ибрагимова в игнорировании классового подхода в освещении вопроса о национальной культуре, мелкобуржуазном либерализме [11, с. 25].

Список литературы

1. Бердяев Н. Судьба России// Бердяев Н. Русская идея: Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России. – М.: ЗАО «Сварог и К», 1997.
2. Духовное наследие: поиски и открытия. Казань: ИЯЛИ. Вып. 3.
3. Ибраһимов Г. Әдәбият дәресләре. Наширы “Сабах” ширкәте. Казан, типография “Өмид”, 1916.
4. Ибраһимов Г. Ихтиляф вә риваять// Шура. 1912. № 10.
5. Ибраһимов Г. Рус тарих вә татар тарихындан// Йолдыз. 1913. 17 марта.
6. Ибраһимов Г. Татар мәдәнияте нинди юл белән барачак?// Казан утлары. 1992. № 3. Б. 157-177.
7. Ибраһимов Г. Тюркология съезды нәрсә бирде?// Ибраһимов Г. Әсәрләр: 8 томда. Т. 8: Төрки һәм татар теле белеме буенча хезмәтләр (1910 – 1930). - Казан: Татарстан китап нәшр., 1987. Б. 271-276.

8. Ибраһимов Г. Фәнни иштиляхлар// Ибраһимов Г. Әсәрләр: 8 томда. Т. 8. Төрки һәм татар теле буенча хөзмәтләр (1910 – 1930). Казан: Татарстан китап нәшр., 1987. Б. 79-88.
9. Ибраһимов Г. Хәят вә әдәбият (еллык тәэсират)// Йолдыз. 1915. 14 гыйнвар.
10. Ибраһимов Г. Яңа әсәр// Вакыт. 1911. 22 ноябрь. № 878.
11. Толымбайский Г. «Искәрмәгән бер уңлык турында»// Безнең юл. 1929. № 11.
12. Штейнер Е.С. Выступление в дискуссии // Философия – философия культуры – культурология: новые водоразделы и перспективы взаимодействия: Материалы междунар. науч. конф. 7—9 апр. 2011 г., Белые Столбы / Рос. ин-т культурологии; отв. ред.: Н.А. Кочеляева, К.Э. Разлогов. М.: Совпадение, 2012.